

Глава 163: Обеспокоенный Сюй Юнь

Поскольку награда уже была озвучена, Призрачный Лик Асуры, естественно, скрыл улыбку. «Неистовая Лисица всего лишь...хмпф! Если они выхватить семью Тан прямо из твоих рук, то им сначала придется встретиться со мной».

После того, как Тан Ифэй услышал эти слова, его лицо стало спокойнее. Пока Призрачный Лик Асуры был рядом, он не поверит, что Тан Цзю и ее помощникам удастся его сокрушить!

«Это здорово... хе-хе-хе... пока мы разбираемся с людьми Тан Цзю, и пока здоровье Тан ЧжэнТяня ухудшается, в конце концов, я заполучу семью Тан!» – холодно заявил Тан Ифэй. Он с нетерпением ждал будущих событий, но внезапно дверь открылась снова.

За ней оказался Тан Лун, его лицо выражало сомнение, и он так и не зашел внутрь.

Изначально счастливое лицо Тан Ифэя похолодело: «Брат Лун, разве ты уже не добился успехов? Хмпф!! И какого же ты сейчас обо мне мнения? Разве ты все еще не хочешь защищаться?»

Изначальная улыбка Тан Ифэя стала холодной: «Брат Лун, разве ты не пошел заниматься великим множеством дел, а? С чего это ты вдруг подумал о своем брате? Хе-хе, ты ведь здесь не для того, чтобы защитить Дядю Тана, не так ли? И мыслей подобных не было!»

Призрачный Лик Асуры кинул ледяной взгляд на Тан Луна и сказал Тан Ифэю: «Это касается только вас двоих. Я не собираюсь в это ввязываться».

Затем он развернулся, намереваясь уйти.

«Соболь, Шакал, помогите проводить брата Асуру, мне надо потолковать с моим братом», – сказал Тан Ифэй и обернулся, чтобы посмотреть на Тан Луна. Ему хотелось знать, как тот объяснит свои действия сегодня днем.

После того, как Соболь и Шакал вместе с Призрачным Ликом Асуры покинули комнату, Тан Лун сел рядом с Тан Ифэем. Он взял бутылку вина и сказал: «Второй брат, будущий глава семьи Тан, я пришел сюда для того, чтобы выказать уважение к тебе. Тебе не стоит винить меня больше, у меня не было выбора».

Лицо Тан Ифэя вытянулось, и он махнул рукой: «То есть, ко мне? Хорошо, тогда скажи-ка мне, как ты это сделаешь? В течение этих долгих лет, брат Лун, ты должен был меня понять».

«Ага, среди всех наших братьев только ты можешь видеть настоящего меня». Тан Лун не стал отпираться или давать задний ход, нет, он просто улыбнулся. Просто из-за такого ко мне “обращения” с твоей стороны, другие братья смотрят на меня, как на твоего пса, а не как на их старшего брата!

Тан Ифэй фыркнул и посмотрел на Тан Луна. «Ну, говори, но сначала почищу уши, прежде чем буду слушать».

«Во-первых, Доктор Ань сказал, что Дядю Тана нельзя спасти, но теперь Дядя Тан идет на поправку. Даже если ты собираешься проигнорировать девятую сестру, ты не сможешь не подчиниться Дяде Тану, особенно когда она начал выздоравливать. Кроме того, Дядя Тан за это время может просто на просто выпихнуть нас из семьи!» – сказал Тан Лун.

Тан Ифэй побледнел, и потрясенно посмотрел на Тан Луна. «Что ты имеешь в виду? Как это Дядя Тан идет на поправку? Разве не ты говорил, что ему осталось жить несколько дней!»

Тан Лун безучастно покачал головой. «Я и сам узнал это, когда вернулся домой. Ах, Ифэй, нам остается только все прекратить. Прошу, послушай своего брата, возвращайся и признай свои ошибки перед дядей. Сегодня он говорил так много о тебе, ты не можешь просто так упустить этот шанс».

Тан Ифэй заговорил с отстраненным выражением лица: «Он настаивал на том, чтобы я... что мне необходимо... тот, кто просил стать моим старшим... чертов Доктор Ань, он же назвался профессионалом! Результаты его диагноза и правда могли измениться!»

«Если не веришь, то завтра сам можешь спросить его об этом», – сказав это, Тан Лун тяжело вздохнул. «Второй брат, я сказал то, что нужно и не нужно было. То, что ты сделал, я никогда не приму близко к сердцу, и ты должен это понять. Давай больше не будем затрагивать эту тему, мне нужно возвращаться».

После того, как Тан Лун покинул его, Тан Ифэй, не говоря ни слова, схватил бутылку и швырнул ее. С этим делом он должен разобраться лично, он больше не может никому верить

Выходя из комнаты, Тан Лун опустил лицо, в то время как его сердце ликовало. Он слишком мягкотелый, чтобы играть со мной.

Соболь и Шакал, когда проводили Призрачный Лик Азуры, на обратном пути увидели Тан Луна и окликнули его: «Молодой господин».

Тан Лун улыбнулся и кивнул в ответ. «Вам двоим стоит позволить делать ему то, что вздумается. Он выпил сегодня достаточно, так что вам, парни, стоит пойти и приготовить ему комнату. Если он вернется прямо сейчас, то второй дядя непременно отругает его, так что пусть лучше протрезвеет, прежде чем решит вернуться».

«Но...» – поморщился Шакал.

«Никаких но», – прервал его Тан Лун. «Вы, парни, думаете, что я не понимаю своего брата? Не трогайте его, позвольте ему побыть одному».

«Мы все поняли, молодой господин», – кивнул Соболь. «Мы обязательно будем защищать второго юного господина и удостоверимся, чтобы не произошло никакого несчастного случая. Пожалуйста, будьте в этом уверены».

Тан Лун улыбнулся: «Для вас это непросто».

Соболь и Шакал чувствовали, что будь у Тан Ифэя хотя бы половина достоинств Тан Луна, сейчас бы они не были столько растерянными. К сожалению, семья Тан никогда не перейдет в руки к Тан Луну: раз его никто не поддерживает, как ему бороться с другими?

После того, как Тан Лун покинул клуб, он быстро сел в свою машину. Его лицо стало холодным, и ему очень хотелось знать, как Тан Ифэй намеревается завтра объясняться.

...

Тем временем в спальне Тан Цзю сама девушка и Сюй Юнь стояли рядом друг с другом и молча смотрели на единственную кровать в комнате.

«Я сегодня не пила, так что не жди, что мы будем спать вместе», – сказала Тан Цзю. Так как погода стала теплее, людям нужно меньше одежды для сна.

Сюй Юнь остался недовольным: «Ты ведь несерьезно, да? Эта кровать два метра в длину, даже если тут лягут три человека, не будет никаких проблем. Ты же не ждешь, что будешь спать в такой огромной кровати одна, правильно?»

«Это не имеет никакого отношения к размеру кровати. Ты – мой парень на словах, а не на деле. Да даже будь ты моим настоящим парнем, я бы не позволила тебе спать вместе со мной! Я не такая бесстыжая, как ты. Я должна держаться подальше от мужчин, даже если это мой муж», – заявила Тан Цзю.

Сюй Юнь потерял дар речи. Кто этот тут был голым и соблазнял кого-то? Он действительно поставил себя в это положение, не подумав, ауч! «Окей, у тебя свои принципы. Но разве эти принципы не говорят тебе, что стоит хорошо обращаться с гостями? Кто же позволит гостю спать на полу? Это основные формальности для хозяина. Я буду спать на кровати, а ты – на ковре. Мне кажется, твой ковер выглядит достаточно милым и удобным для сна».

«Тыыы...» Тан Цзю потеряла дар речи. «У тебя вообще нет никакого стыда? Я же девушка, а ты – мужчина, и как вообще ты мог сказать такое? И вообще, я твоя девушка на словах, но ты все равно посмел сказать такое?»

«Ну, я не намерен долго с тобой спорить, ты все же говоришь разумные вещи», – отклонил Сюй Юнь. «Когда ты поцеловала меня, то не была настолько консервативна. Разве не ты говорила, что я – твой будущий муж?»

Тан Цзю свирепо посмотрела на него: «Это мой дом! И все будет так, как я говорю!»

Сюй Юнь все же прекратил спор: «Даже если я лягу на пол, ты не дашь мне одеяло?»

Когда она увидела жалкое выражение лица Сюй Юня, ее сердце все же смягчилось. «Забудь, ты можешь спать на кровати, я лягу на диване. Все же ты гость, как я могу плохо с тобой обходиться».

«Заметано, так как у меня есть твое слово, то буду спать на полу. В конце концов, я раньше спал и в грязи», – Сюй Юнь усмехнулся. «Ты – достойная леди из семьи Тан, так что должна спать на диване».

Едва эти двое собирались продолжить, в дверь постучали.

Тан Цзю сказала: «Войдите».

Тетя Сюэ открыла дверь и отдала девушке чашку теплого молока. «Цзю'Эр, ты плохо спала, так что выпей его, пока оно теплое».

«Спасибо, Тетя Сюэ», – улыбнулась Тан Цзю. «Тетя Сюэ, уже поздно, так что ложитесь поскорее спать».

«Хорошо». Когда Тетя Сюэ уже выходила из комнаты, то заметила Сюй Юня, и ее взгляд стал отнюдь не дружелюбным.

Сюй Юнь выглядел ошеломленным. «Тан Цзю, разве ты не заперла дверь?»

«Она была заперта, но у Тети Сюэ есть ключи от всех комнат в доме», – ответила Тан Цзю. «Не суепись, все же Тетя Сюэ не какой-то посторонний человек, поэтому хватит сомневаться на ее счет».

Сюй Юнь нахмурился. «Она может свободно войти в комнату твоего отца?»

«Конечно», – сказала Тан Цзю. «Сюй Юнь, я в который раз повторяю, Тетя Сюэ точно не плохой человек, так что завязывай давай».

«Тан Цзю, а я повторяю тебе в который раз, у меня нет никаких проблем с Тетей Сюэ. Будь я тобой, то точно не сомневался бы в человеке, который оставался верным семье Тан в течение сорока лет», – подчеркнул Сюй Юнь еще раз. «Но я наблюдатель, находящийся в стороне. И раз ты пригласила меня помочь своей семье, тогда я должен рассмотреть все варианты. Я доверяю твоей уверенности в людях, и поскольку ты позвала меня на помощь, я должен убедиться, что все безупречно».

Тан Цзю увидела серьезное лицо Сюй Юня и больше ничего не сказала. Она должна действительно больше верить в Сюй Юнь, ведь именно она пригласила его.

«Я не должен спать на полу, и тебе не следует спать на диване. Я думаю, мы должны вместе спать на кровати», – сказал Сюй Юнь. «Я не собираюсь ничего с тобой делать, но понятия не имею, кто еще может спокойно входить в твою комнату...»

Тан Цзю нечего было сказать, и она могла только следовать планам Сюй Юня. В любом случае, Сюй Юнь не держал в голове каких-то злых намерений. «Ладно, я готова тебя выслушать».

«Не беспокойся, если мы сможем подтвердить связь между Тан Ифэем и Доктором Анем, тогда можно убрать Тетю Сюэ из списка подозреваемых», – улыбнулся Сюй Юнь. «И я сразу же извинюсь перед ней. Просто проигнорируй эту проблему хотя бы на сегодня».

Тан Цзю ничего не сказала, в конце концов, для нее это не было такой уж и большой проблемой. Но сегодня она не была той пьяной Тан Цзю, как в тот день, и если она действительно собирается лечь рядом с Сюй Юнем, то она точно не сможет заснуть, потому что она будет спать рядом с мужчиной! Как же она сможет уснуть?

«Ну, я пойду спать, тебе тоже стоит лечь пораньше. Завтра у нас не будет возможности выспаться», – сказал Сюй Юнь, после чего снял кофту. «Я спать, доброй ночи».

Тан Цзю выпила молоко, и продолжила сидеть на кровати еще минут десять, прежде чем решилась и сняла одежду, и легла рядом с Сюй Юнь.

Сюй Юнь, очевидно, так и не заснул. Он ругал себя за то, что не был мужиком и все повторял и повторял одни и те же ошибки. Не значит ли это, что ему стоит оставить позади еще больше прошлого?

Брат, это не то, чего я хотел!